

Слово к читателю

В нашей церковной жизни есть немало парадоксов. И один из самых удивительных — одновременная любовь к чтению Псалтири и при этом — стойкое отсутствие интереса к содержанию этой богодухновенной книги. То, что сделал Владимир Сорокин, можно назвать отважным богословским прорывом. Это не формальное перетолковывание священных строк, а попытка — на мой взгляд, вполне удачная! — ввести текст в наши реалии и будни. По мере погружения в размышления автора нам открывается, что книга псалмов пророка Давида — это не просто «собрание заклинаний» «на всякий случай и потребу», а кладезь мудрости и благочестия, из которого по сей день можно в изобилии черпать воду живую — ту самую, о которой говорил Христос у колодца Иакова.

Казалось бы, как можно перебросить мостик между книгой, написанной тысячи лет назад, и нашим современником, живущим в круговерти событий и лиц, среди гаджетов и мессенджеров, в непрекращающемся стрессе и с хронической усталостью в глазах? Оказывается, это возможно, ведь, по сути своей, человек не изменился. Как была его душа больной, израненной грехом и в плаче кричала Богу в знойной пустыне — «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей!» — так и сегодня пытается закричать, да только слов не хватает, выходит то ли бляение, то ли бормотание. Превратить еще не оформившийся вопль к Небу в осознанную песнь — хвалебную, покаянную или вдохновенно-созерцательную — вот задача, которую помогает решить эта замечательная книга Владимира Сорокина.

Протоиерей Павел Великанов

О чем рассказывает эта книга?

Как мы читаем Библию? И как мы читаем вообще? Что означает «читать» и что такое текст? Всякий текст — это созданная автором система смыслов, выраженная и воплощенная той или иной знаковой системой. Не важно, идет ли речь о словах, или о музыкальных звуках, или об образах, какими оперирует живописец, — во всяком случае речь идет о тексте, а в основе всякого текста — смыслы, найденные и воплощенные его автором.

Их невозможно считать, как считывает, к примеру, информацию с носителя компьютер. Смысл — всегда динамика, это всегда процесс, а не структура. Его можно только воссоздать вслед за создавшим его автором. Всякая вещь в мире существует как воплощение о себе замысла — Божьего или человеческого. Этот самый замысел и есть смысл — данный Богом или привнесенный человеком. Поэтому он и существует всегда динамически, а не статически, как процесс, а не как структура — мысль не остановить, даже человеческую, не говоря уже о Божьей. Читатель, слушатель, зритель воссоздает текст — вслед за автором. Воссоздает, конечно, не в точности таким, каким его создал автор, а чуть-чуть иначе, и потому всякое чтение любого текста становится и его интерпретацией, осознает ли это читающий или нет.

Если все сказанное верно для всякого текста, то тем более оно верно для текста, называемого боговдохновенным. Однако что это такое? Текст, написанный под «диктовку» свыше, так, что автор-человек оказывается всего лишь кем-то вроде «секретаря»? Вряд ли: слишком заметен во всех библейских книгах человеческий элемент, без которого Бог легко бы обошелся, если бы диктовал текст Сам. Человеческий элемент, который неизбежно должен был появиться и действительно появился в библейских книгах потому, что смыслы, которые Бог открывал человеку, человек выражал и воплощал сам, на своем человеческом языке, на языке не только своего народа, но и своей традиции — культурной и религиозной.

Такова подлинная, реальная боговдохновенность библейских книг — плод богочеловеческого сотворчества.

Но как же читать боговдохновенный текст? Как воссоздать смыслы, не просто созданные автором, а открытые ему Богом? Очевидно, только вместе с Богом. А значит, слушая Его. Чтение Библии по-настоящему может и должно быть именно слышанием Библии. Не размышлением о прочитанном, не эмоциональным переживанием по его поводу, а именно слышанием. Это что-то сродни молитве: молясь, мы не размышляем о молитве и не сосредоточиваемся на эмоциях, которые она в нас вызывает (а если размышляем или сосредоточиваемся, молитва перестает быть, как говорят отцы-аскеты, «чистой», в нее примешивается что-то от нашей человеческой природы, от нашей психики). Конечно, о библейских текстах можно и нужно размышлять, их можно и совершенно естественно переживать эмоционально, но все это не должно заменять собой чтения молитвенного, когда не мы «работаем» с библейским текстом, а библейский текст — воплощенное в слова слово Божье — «работает» с нами.

Традиция такого чтения в синагоге существовала еще до прихода Спасителя, а затем она вошла и в христианскую Церковь. На Востоке такое чтение называли молитвенным, на Западе иногда медитативным, имея в виду примерно одни и те же или, по крайней мере, очень близкие друг другу изначально практики. Начинается такое чтение с безмолвной внутренней молитвы, в которую входит читающий, затем начиная медленно, не спеша, без лишней мысли и эмоций, пропускать текст читаемого отрывка через свое сердце, стараясь, как и в случае сосредоточенной молитвы, чтобы внимание целиком оказалось сконцентрировано на том слове, на котором в данный момент пребывает взгляд читающего. Только интенция¹ в этом случае работает на восприятие, на слушание.

Особенно хорошо подходят для такого чтения псалмы: ведь все они — молитвы, гимны, написанные в разные времена, разными авторами и для разных целей, но в рамках одной духовной традиции и существующие как элемент единого Откровения. Почти в каждом псалме всегда присутствует хотя бы одна молитва, короткая молитвенная формула, вокруг которой выстроен весь текст. Эта молитва может стать для читателя его личной

¹ *Интенция* — волевой акт, соединенный с объектом, на который он направлен, в единое духовно-психическое целое. В зависимости от того, какая составляющая преобладает — духовная или психическая, — человек или оказывается в состоянии управлять своими интенциями, а значит, и своей внутренней жизнью, или нет — тогда он попадает в плен собственной психики.

молитвой, войдя в которую он сможет затем молитвенно воспринять весь псалом. Если предлагаемая книга поможет ему приобрести собственный навык молитвенного чтения, мы сможем считать свою задачу выполненной.

В завершение хотелось бы добавить, что предлагаемая вниманию читателя книга никоим образом не является исчерпывающим или «окончательным» комментарием к Псалтири. Святоотеческие толкования Книги Псалмов обширны и в духовном отношении почти неисчерпаемы, так что даже поверхностный обзор этой литературы потребовал бы масштабного исследования, по объему многократно превосходящего текст нашей книги. Будучи человеком православной традиции, автор нередко обращается к святоотеческим толкованиям, часто неявным образом, на уровне аллюзий на те или иные тексты или связанные с ними ассоциации. Такое обращение, однако, ни в коей мере не делает нашу книгу исследованием по святоотеческой экзегезе Книги Псалмов, равно как и исследованием традиционных православных аскетических текстов, она представляет лишь размышления автора, отражающие его собственный, личный опыт молитвенного прочтения Псалтири.

Владимир Сорокин